

«Удачный пример игры»

Эксперт – о передовом опыте архангельского предприятия в деле учёта и сокращения выбросов парниковых газов

В России разрабатывается концепция федерального закона о регулировании выбросов парниковых газов. Как сообщает «Коммерсант», в проекте концепции, подготовленном министерством экономического развития РФ, определён механизм поддержки проектов по сокращению выбросов и увеличению стоков (поглощений) парниковых газов. Предполагается, что предприятия, которые реализуют такие проекты, получат возможность пользоваться налоговыми льготами и налоговыми кредитами, а также применять ускоренную амортизацию оборудования, что позволит быстрее окупить понесённые в связи с проектом издержки.

Генеральный директор Центра экологических инициатив, руководитель международной консалтинговой компании CCGS, член рабочей группы при администрации президента РФ по вопросам, связанным с изменением климата и обеспечением устойчивого развития, Михаил Юлкин рассказал «ПС», зачем нужен такой закон и какое предприятие Поморья давно и добровольно выбрало путь учёта и снижения выбросов.

– Михаил Анисимович, с чем связана необходимость принятия федерального закона о регулировании выбросов парниковых газов?

– Идея законопроекта появилась давно. Но, наверное, наиболее важным фактором послужило принятие в 2015 году Парижского соглашения, в котором были определены долгосрочные цели борьбы с климатическими изменениями вплоть до снижения выбросов парниковых газов в результате человеческой деятельности до нуля. Если раньше говорили о процентах снижения, то сейчас ставится задача перевести глобальную экономику на низкоуглеродный путь развития, чтобы во второй половине текущего столетия обеспечить баланс (равновесие) между выбросами парниковых газов и их поглощением.

В отличие от обычных загрязняющих веществ, парниковые газы (ПГ) оказывают не локальное воздействие на окружающую среду в том месте, где производятся выбросы, или поблизости, – они действуют глобально. Надолго «застревая» в атмосфере и усиливая парниковый эффект, они вызывают глобальное потепление и почти повсеместное изменение климата. Поэтому и решаться эта проблема может только глобальными усилиями. Конечная цель этих усилий состоит в том, что человечество должно перестать оказывать негативное воздействие на климатическую систему посредством выбросов ПГ.

– Каковы объёмы выбросов в нашей стране?

– Россия является четвёртым крупнейшим эмитентом выбросов парниковых газов в мире после Китая, США и Индии. Наша доля в общемировом объёме выбросов – примерно 5,0–5,2 процента, или 2,5 миллиарда тонн CO₂ в год. Задача заключается в том, чтобы этих выбросов не было.

«Смысл регулирования выбросов парниковых газов заключается в том, чтобы обеспечить перераспределение ресурсов из тех секторов экономики, где много выбросов, в те сектора, где их нет совсем»

Понятно, что главные эмитенты выбросов внутри страны – это энергетические и промышленные компании. И задача законопроекта – обязать предприятия рассчитывать и учитывать свои выбросы. Как правило, выбросы парниковых газов не измеряются на трубе, а определяются расчётным путём, исходя из объёма используемых ископаемых ресурсов (угля, нефти и т. д.). А следующим шагом должно стать создание системы, которая не поощряет выбросы, а, наоборот, поощряет деятельность, направленную на их сокращение.

Вообще, смысл регулирования выбросов парниковых газов заключается в том, чтобы обеспечить перераспределение ресурсов из тех секторов экономики, где много выбросов, в те сектора, где их нет совсем. А брать деньги с предприятий за выбросы и направлять их неизвестно куда – это дурное регулирование. Правильное регулирование – когда вы создаёте механизм перераспределения ресурсов и поддержки тех проектов и секторов, благодаря которым выбросы реально сокращаются.

– Многие ли российские компании идут по пути учёта и уменьшения выбросов парниковых газов?

– К сожалению, таких пока ещё немного. На этом фоне удачным примером игры на опережение выглядит работа по учёту и сокращению выбросов парниковых газов, которую много лет успешно проводит Архангельский ЦБК.

Тема климатических изменений вошла в международную повестку в конце 1980-х. В 1992 году была принята Рамочная конвенция ООН об изменении климата, и уже тогда стало понятно, что эта важная тема будет актуальна всегда, а требования по сокращению выбросов ПГ с целью воплощения сформулированных в конвенции задач будут только ужесточаться. Первая проба пера состоялась в 1997 году, когда был принят Киотский протокол. Это был очень робкий шаг – выбросы должны были сокращать только развитые страны и очень несущественно. Скоро стало понятно, что работает всё это не очень эффективно. И в 2000-е годы появилась идея, что нужен другой документ.

Руководство Архангельского ЦБК, с которым мы уже давно сотрудничаем, сразу и, на мой взгляд, близко к сердцу восприняло идею глобальной ответственности бизнеса за производимые выбросы. Даже если они пока не считаются вредными, их надо включать в систему нефинансовой отчётности.

На АЦБК мы стали впервые заниматься учётом выбросов ПГ более 15 лет назад. Причём сразу ориентировались на международные стандарты учёта и отчётности. Они со временем менялись, становились более сложными, так же как и методики расчёта. По мере того, как это усложнялось на международном уровне, развивалась эта система и на комбинате.

В 2003 году АЦБК выступил с инициативой добровольного ограничения выбросов парниковых газов на период до 2012 года. Это была единственная компания в России, которая обозначила свои цели на тот же период, в который действовал Киотский протокол. Программа была успешно реализована, и в 2013 году были подведены её итоги.

Тогда же была разработана программа на второй период действия Киотского протокола – до 2020 года. Были поставлены более амбициозные цели, установлены более жёсткие ограничения, которые предусматривали абсолютное сокращение выбросов парниковых газов на комбинате, несмотря на запланированный рост производства продукции. Сейчас второй этап стратегии также успешно реализуется.

– Какие у комбината планы?

– Глядя вперёд, синхронизируя свои действия с тем, как развиваются международные процессы, в частности с целями и задачами Парижского соглашения, руководство АЦБК предложило нам подготовить проект новой климатической стратегии комбината на период до 2025 (2030) года. Если первоначально мы работали только по одной промплощадке АЦБК в Новодвинске, то на втором этапе в систему климатического учёта, отчётности и управления выбросов парниковых газов были также включены все дочерние структуры комбината в Подольском и Истринском районе Московской области, а также строящееся предприятие в Калужской области. Теперь же мы пошли ещё дальше и рассматриваем не только выбросы ПГ на промышленных площадках АЦБК и не только выбросы, связанные с производством используемой предприятиями АЦБК энергии «со стороны», но также выбросы по цепочке поставок.

Иначе говоря, вся технологическая цепочка – от заготовки древесного сырья и даже добычи топлива для производственных нужд до получения конечного продукта – обозревается системой учёта и отчётности комбината. И комбинат считает себя ответственным за эту цепочку. Это соответствует мировому тренду, Парижскому соглашению. Предприятия должны учитывать все выбросы, связанные с их деятельностью. Если, предположим, вы потребляете для производства каменный уголь, а его для вас

на опережение»

Сегодня АЦБК умеет считать парниковые выбросы и управлять ими

добыли в шахте или карьере, а потом доставили вам на предприятие, все сопутствующие выбросы необходимо учесть.

Это расширенная ответственность компании за все «следы», оставленные на предыдущих этапах технологической цепочки, где для неё производилось сырьё, топливо, материалы и полуфабрикаты.

Более того, нам удалось рассчитать углеродный след не только самого комбината, но и конкретных видов продукции, которые он производит. Это – не тривиальная задача, для её решения приходится использовать довольно сложный вычислительный инструментарий и строить сложные математические модели.

Вообще, это по-своему уникальная история. Задача определения углеродного следа продукции поставлена давно, соответствующий международный стандарт ИСО принят пять лет назад, в 2013 году, попытки рассчитать углеродный след продукции делали многие компании. Но только в 2016 году, выпол-

няя работу для АЦБК, мы впервые разработали подход и методологию, которые позволяют корректно распределить выбросы ПГ между производственными потоками и видами продукции. Это можно считать прорывом, новым словом в теории и практике корпоративного углеродного учёта и управления выбросами ПГ.

Теперь комбинат может представлять потребителям в ответ на их запросы не просто данные о средней величине выбросов ПГ на абстрактную тонну целлюлозы по варке, а достаточно точные сведения о том, сколько выбросов ПГ связано с той товарной продукцией, которую комбинат поставил конкретному потребителю.

АЦБК также участвует на добровольных началах в международной программе корпоративной климатической отчётности «CDP» и имеет достаточно высокий климатический рейтинг. По этому показателю АЦБК находится на среднем мировом уровне и уже много лет подряд удерживает лидерство среди российских

компаний. В целом, деятельность Архангельского ЦБК на климатическом направлении носит опережающий, упреждающий характер и отвечает лучшей мировой практике. Если бы нужно было ранжировать отечественные компании по лидерству в вопросах управления климатом, то, наверное, комбинат, как минимум, оказался бы в тройке призёров в России, если не абсолютным лидером.

– А если сравнивать с мировыми лидерами?

– В мире есть компании, рейтинг которых выше. Поэтому здесь есть потенциал для работы. Это потребует чуть более сложной системы учёта. В том числе, потребуется переход к учёту рисков и управлению рисками.

Сегодня АЦБК умеет считать парниковые выбросы и управлять ими путём реализации разных проектов и мероприятий, приводящих к снижению выбросов. А управление климатическими рисками – это новая сфера. Она только в прошлом году начала входить в мировую практику корпоративного менеджмента.

Больше всего рисками обеспокоены инвесторы. Они хотят быть уверены в том, что деньги, которые вложены ими в акции или облигации компании, не пропадут из-за того, что руководство компании неадекватно оценивает климатические риски и не предпринимает мер для их снижения. Покупатели и потребители продукции также волнуются. Прежде чем заключать или продлевать долгосрочные контракты на поставку, они хотят убедиться, что поставщик и его продукция не исчезнут с рынка завтра ввиду неучёта или неправильного учёта климатических рисков.

При этом надо иметь в виду, что там, где есть риски, там всегда имеются и возможности. Это две стороны одной медали. Поэтому управление климатическими рисками – это в то же время и поиск благоприятных возможностей

для развития бизнеса в условиях климатических ограничений, для укрепления положения компании на климатически чувствительных рынках.

Сейчас мы вместе с АЦБК разрабатываем корпоративную систему мониторинга, учёта и отчётности по климатическим рискам, взяв за основу рекомендацию, выпущенную летом прошлого года Советом по финансовой стабильности, вернее, её рабочей группой по климатическим рискам, которую возглавлял Майкл Блумберг, назначенный недавно специальным посланником генерального секретаря ООН по вопросам климата.

– За счёт каких мероприятий, на наш взгляд, комбинат мог быть ещё более эффективным в плане снижения выбросов ПГ?

– АЦБК делает всё, что соответствует целям декарбонизации экономики – снижению выбросов. Поэтому одновременно обсуждается множество разных проектов, в том числе возможности утилизации свалочного газа. Мы занимаемся этой темой в текущем году по просьбе комбината, оцениваем потенциал образования и извлечения газа, чтобы использовать его, например, вместо мазута.

Мы просчитали, за счёт чего ещё можно уменьшить выбросы. Есть большие неиспользованные возможности, которые мы продемонстрируем руководству комбината и сориентируем его в том, какие меры можно предпринять с наибольшей отдачей. Одна из возможных перспектив – перевод ТЭС-1 с угля на природный газ. Есть потенциальные возможности по энергосбережению и в технологическом процессе.

Всё это и будет лежать в основе новой климатической стратегии Архангельского ЦБК до 2030 года, которую мы планируем разработать уже в текущем году.

Александр СВЕТЛОВ ●

Сейчас АЦБК разрабатывает корпоративную систему мониторинга, учёта и отчётности по климатическим рискам